

ТАЛАПИНА Марина Борисовна

**Сопоставительное исследование
русских и английских прилагательных
"белый/черный" и "white/black"
в когнитивно-дискурсивном аспекте**

**10.02.20 – «Сравнительно-историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание»**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Екатеринбург – 2008

Работа выполнена в ГОУ ВПО "Уральский государственный педагогический университет"

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Комарова Зоя Ивановна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Алексеева Лариса Михайловна

доктор филологических наук, профессор
Попова Татьяна Витальевна

Ведущая организация: ГОУ ВПО "Тюменский государственный университет"

Защита состоится «24» октября 2008 года в 11.00 на заседании диссертационного совета Д 212.283.02 при ГОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет» по адресу: 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26, ауд. 316.

С диссертацией можно ознакомиться в диссертационном зале научной библиотеки Уральского государственного педагогического университета.

Автореферат разослан 20 сентября 2008 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000510588

**Ученый секретарь
диссертационного совета**

A stylized handwritten signature in black ink, consisting of several loops and a long horizontal stroke.

Пирогов Н. А.

Общая характеристика работы

Реферируемая работа посвящена сопоставительному исследованию прилагательных русского и английского языков *белый/черный* и *white/black* в когнитивно-дискурсивном аспекте.

Определяющей чертой современной парадигмы в лингвистике является синтез когнитивного и дискурсивного подходов к явлениям языка. Когнитивный подход позволяет подключить к исследовательской программе проблемы, связанные с дискурсом, актами коммуникации и диктует рассмотрение речемыслительной деятельности в целом с новых позиций [Кубрякова 1995]. Приоритетность интерпретации языка сквозь призму фактора «человека в языке» обусловила актуализацию тех его сторон, которые детерминированы процессами коммуникации и когниции.

Актуальность исследования цветowych прилагательных в контексте когнитивно-дискурсивной парадигмы обусловлена рядом факторов. В современном языкознании акцент переносится на анализ концептуальной системы, роли языка в построении картины мира, выявление когнитивных механизмов осмысления действительности.

Благодаря первичности чувственно-образной формы построения мира, способности цвета модулировать физическое и психо-эмоциональное состояние человека, цвет является важной частью концептуальной картины мира. Соответственно и цветообозначения становятся важнейшей характеристикой, соотносимой с философско-мировоззренческой картиной мира.

Естествен лингвистический интерес к проблеме цветообозначений. Во-первых, эта лексическая группа имеет довольно древнее происхождение; во-вторых, в ней отражается объективное разнообразие цветовой гаммы; в-третьих, цветообозначения представляют собой сравнительно компактную и легко выделяемую лексическую группу. Кроме того, цветообозначения довольно активно функционируют в языке, они обладают поистине неисчерпаемым потенциалом семантических, эмоционально-экспрессивных, грамматических и других возможностей.

Цветообозначения изучались исследователями с разных позиций. Цветообозначения описывались с точки зрения своего состава (А. П. Василевич, Л. В. Полубиченко, Э. Г. Соселия; В. Berlin, Ch.K. Daniel, P. Kay и др.), в сопоставительном (В. Г. Гак, Л. Р. Гатауллина, А. Э. Ивахницкая, А. В. Колмогорова, Д. Н. Полякова, Н. Г. Туревич и др.) и сравнительно-историческом аспектах (Р. В. Алимпиева, Н. Б. Бахилина, А. А. Брагина, Л. Н. Грановская, Е. М. Иссерлин и др.). Лексика со значением цвета изучается с позиций психолингвистики (А. П. Василевич, С. Н. Жученкова, С. С. Мищенко, Р. М. Фрумкина и др.), стилистики (С. В. Бекова, С. С. Назаров, Е. А. Некрасова, А. С. Панкратова, В. С. Сидорен; S. K. Scard и др.).

Как правило, исследование цветообозначений связано с интересом к определенному аспекту, и в большинстве работ эти аспекты рассматриваются изолированно, вне связи друг с другом.

Исследование процесса формирования цветowych понятий и отражение этих перцептивно-когнитивных образов в языке имеет солидные традиции в

языкознании. Следует отметить, что, несмотря на огромное количество работ, посвященных изучению цвета в языке, эта проблема остается недостаточно изученной. Поэтому она актуальна для целого ряда наук, изучающих цвет с разных сторон, в том числе – лингвистических.

Интерес к цветообозначениям *белый/черный* и *white/black* в рамках когнитивной парадигмы обусловлен тем, что они репрезентируют первичные цветовые концепты, являющиеся универсальными архетипами. Семантическая оппозиция *белый/черный* и *white/black* носит универсальный характер, что подтверждается на материале 98 языков в исследовании, проведенным учеными Б.Берлином и П.Кеем [Berlin, Kay 1969]. Будучи основными цветовыми категориями, данные цвета моделируют лингвоцветовую картину мира.

В рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы существует возможность уточнить роль и место фрагмента лингвоцветовой картины мира, репрезентированного семантической оппозицией *белый/черный* и *white/black*.

Объектом исследования является фрагмент языковой картины мира в русском и английском языках, репрезентированный антонимической парой *белый/черный* и *white/black*.

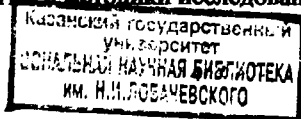
Предметом исследования является семантическая оппозиция *белый/черный* и *white/black* как фактор формирования и отражения фрагмента лингвоцветовой картины мира в сопоставляемых языках.

Материалом для исследования послужили "Национальный корпус русского языка" и "The British National Corpus" ("Британский национальный корпус"). Ценность таких электронных собраний текстов определяется тем, что они ускоряют и упрощают лингвистическую обработку данных. В результате осуществления сплошной выборки количество анализируемых контекстов для каждого прилагательного составило около 20 000 (в сумме иллюстративный материал составил примерно 80 000 словоупотреблений). Такой объем иллюстративного материала в двух языках позволяет получить достоверные сведения о специфике и общих чертах речевой семантики исследуемых прилагательных, соотношении узуальных и окказиональных сем, процессах и результатах семного варьирования как проявления когнитивной функции слов. На данный материал накладываются ограничения. Во-первых, речевое варьирование исследуется нами только в рамках оппозиции *белый/черный* и *white/black* в современных литературных русском и английском языках. Во-вторых, нами не рассматривались устойчивые сочетания слов. Вторым источником материала послужили словари русского и английского языков для выявления узуальной семантики исследуемых прилагательных.

Цель работы состоит в сопоставительном изучении фрагмента лингвоцветовой картины мира в русском и английском языках, репрезентированного семантической оппозицией *белый/черный* и *white/black*.

Достижение поставленной цели предполагает решение ряда задач:

1. Провести проблемный анализ научной литературы с целью уточнения понятийно-терминологического аппарата исследования, обоснования методологии и методики исследования.

2. Рассмотреть историческую семантику прилагательных *белый/черный* и *white/black* с целью выявления их первичных значений.

3. Выявить основные «стабильные смыслы» [В. И. Карасик] исследуемых цветообозначений, охарактеризовать семантическую структуру изучаемых прилагательных на основе лексикографических данных.

4. Раскрыть парадигматические связи прилагательных *белый/черный* и *white/black* и проанализировать антонимические отношения в семантической оппозиции *белый/черный* и *white/black*.

5. Исследовать синтагматические связи прилагательных *белый/черный* и *white/black*.

6. Описать лексико-семантическое и речевое варьирование прилагательных *белый/черный* и *white/black* как языковое средство концептуализации фрагмента лингвоцветовой картины мира, репрезентированного исследуемыми семантическими оппозициями.

7. Рассмотреть цветообозначения *белый/черный* и *white/black* как лингвокультуры.

Методологическую базу исследования составляют следующие основные концепции:

- концепция системности языковых единиц как одного из свойств объективного мира (Ю. Д. Апресян, В. Г. Гак, Вяч. Вс. Иванов, В. Н. Топоров, Д. Н. Шмелев; S. Bally, M. Berry, E. Coseriu, L. Hjelmslev, V. Krupa, P. Sgall, F. de Saussure, J. Vachek и др.) и полевая модель системы языка (В. Г. Адмони, А. В. Бондарко, З. Д. Попова, И. А. Стернин, Г. С. Щур и др.);

- теория когнитивной лингвистики (С. Г. Воркачев, Н. А. Красавский, Е. С. Кубрякова, В. А. Маслова, М. В. Никитин; W. Croft, G. Dunbar, G. Frege, R. Jackendoff, G. Lakoff, R. Langacker, A. Wierzbicka и др.);

- теория коммуникативной лингвистики (Н. Д. Арутюнова, В. З. Демьянов, Ю. С. Степанов, И. А. Стернин и др.);

- положения сопоставительной лингвистики (В. Д. Аракин, Л. С. Бархударов, В. Г. Гак, Т. А. Комова, А. А. Реформатский, А. А. Уфимцева, Л. В. Щерба, В. Н. Ярцева; S. Bally, J. Baudouin de Courtenay, J. H. Hammer, R. Lado, V. Mathesius, F. A. Rice и др.);

- терминируемое понятие картина мира (А. А. Зилизник, Вяч. Вс. Иванов, Г. В. Колшанский, З. И. Комарова, К. А. Переверзев, В. И. Постовалова, В. С. Степин, В. Н. Топоров, Е. Sapir, B. Whorf и др.), ее фрагменты: лингвоцветовая картина мира (Л. Р. Гатаулина, Е. С. Кубрякова, В. А. Маслова, М. В. Никитин, Д. Н. Полякова и др.);

- теория комбинаторной природы лексического значения слова (В. Г. Гак, Э. В. Кузнецова, И. А. Стернин, З. Д. Попова, В. Д. Черняк, Д. Н. Шмелев, А. М. Шрамм и др.);

- теория регулярной многозначности (Ю. Д. Апресян, Н. В. Багичева, Э. В. Кузнецова, М. М. Покровский, А. П. Чудинов, Д. Н. Шмелев; M. Bréal, G. Vendries и др.).

Когнитивно-дискурсивный подход к анализу исследуемого материала обусловил необходимость использования комплексной методики анализа. В

целом работа выполняется в русле сопоставительного метода. Для решения частных задач используются методы компонентного анализа в его дифиниционном варианте, оппозиционный, контекстологический, дистрибутивный и статистический анализы. Для выявления отдельных признаков концептов *белый* и *черный* в двух языках без построения целостной структуры концептов используются элементы концептуального анализа. Также применяются интердисциплинарные методы исследования (анализ, синтез, классификация и др.)

Научная новизна определяется тем, что впервые проводится сопоставительное исследование цветообозначающей лексической пары *белый/черный* и *white/black* на материале всего доступного корпуса языковых средств двух языков в рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы в двух аспектах: макроситуационном (общезыковом) и микроситуационном (дискурсивном).

Теоретическая значимость заключается в том, что работа вносит вклад в изучение ахроматического фрагмента картины мира русского и английского языков, репрезентированного семантическими оппозициями *белый/черный* и *white/black*. Данное исследование дает материал для дальнейших теоретических обобщений, способствует разработке таких теоретических проблем, как взаимодействие языка и мышления, роль языка в экспликации и формировании картины мира.

Практическая значимость определяется возможностью использования собранного материала и результатов исследования в практике преподавания языковых дисциплин (курс по лексикологии, практике перевода, спецкурсы по лексической семантике, лингвострановедению и т.д.), а также в лексикографической и переводческой практике, в создании и редактировании первичных и вторичных текстов.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Универсальная семантическая оппозиция *белый/черный* и *white/black*, составляющая ядро семантического поля *цвет* и манифестирующая ахроматический компонент концептосферы *цвет*, наиболее адекватно может быть охарактеризована при синтезе макроситуационного и микроситуационного подходов, что позволяет проследить концептуализацию коллективного и индивидуального знания, эксплицированного узуальной и речевой семантикой прилагательных в сопоставляемых языках.

2. Историческое развитие семантики прилагательных *белый/white* и *черный/black* осуществлялось через дифференциацию первичного синкретичного 'светоцветового' признака, развитие которого вызвало появление оценочного семантического компонента, предопределившего современную полисемантическую и антонимичность данных прилагательных.

3. Прототипическая структура семантической оппозиции, исследуемой в макроситуационном аспекте, содержит только два общих ядерных компонента 'ахроматический цветовой признак' и 'расовая характеристика', причем прилагательные *черный/black* имеют еще два общих

ядерных компонента 'нравственная характеристика человека' и 'характеристика эмоционального состояния'.

4. Если прилагательное *белый* в русском языке имеет специфический ядерный признак 'отношение к революции' и *white* в английском языке – 'характеристика эмоционального состояния', то значительные расхождения в прототипической структуре наблюдаются у прилагательных *черный/black*, где *черный* имеет семь специфических ядерных признаков, а *black* – два.

5. Семантические оппозиции *белый/черный* и *white/black* репрезентируют когнитивные противопоставления, составляющие основу для формирования национальных картин мира, причем антонимичность прилагательных проявляется на семемном уровне по пяти изоморфным основаниям: 'цвет', 'расовая характеристика человека', 'светлота', 'чистота' и 'нравственная характеристика человека'.

6. Прилагательные *белый/черный* и *white/black* представляют собой лингвокультуры, которые репрезентируют базовый архетип "верх – низ", развившийся в противопоставление христианских категорий членения мира "добро – зло", потому в структуре семантической оппозиции за прилагательными *белый/white* закрепляется преимущественно положительная оценка, а за прилагательными *черный/black* – главным образом отрицательная.

7. Семантическая оппозиция *белый/черный* и *white/black*, исследуемая в микроситуационном аспекте, репрезентирована в дискурсе прежде всего в зависимости от денотативного класса существительных, с которыми сочетаются исследуемые прилагательные. Денотативный класс "Артефакты" является самым продуктивным для актуализации узусных значений прилагательных *белый/черный* и *white*, а также потенциальных сем прилагательных *белый/черный*. В английском языке при сочетаемости с существительными класса "Лица" чаще манифестируется языковая семантика прилагательного *black* и потенциальные семы прилагательных *white/black*.

8. Прилагательные русского языка *белый/черный* имеют в целом более развитую периферию семантики, проявляющуюся в большем количестве потенциальных сем (почти в два раза) по сравнению с английскими прилагательными *white/black*. Прилагательные *белый* и *white* имеют большее число потенциальных сем, чем *черный* и *black* (почти в два раза).

Апробация работы.

Основные положения диссертации обсуждались на заседании кафедры теоретической и прикладной лингвистики Уральского государственного педагогического университета (2007, 2008 гг.). Результаты исследования освещались на VIII международной научно-практической конференции "Лингвистика, перевод и межкультурная коммуникация" (Екатеринбург, 30 сентября 2006 г.), международной лингвистической конференции "Язык и культура" (Екатеринбург, март 2006 г.), международной конференции "Языки профессиональной коммуникации" (Челябинск, 23-25 октября 2007 г.), международной конференции "Актуальные проблемы теоретической и прикладной лингвистики" (Челябинск, 10-13 декабря 2007 г.), международной

научной конференции "Язык. Система. Личность: Лингвистика креатива" (Екатеринбург, 24-26 апреля 2008 г.), Международной Интернет конференции "Язык и культура" (Екатеринбург, 10-20 апреля 2008 г.), III Всероссийской научно-практической конференции "Состояние и перспективы лингвистического образования в современной России" (Ульяновск, май 2008 г.)

Положения диссертации отражены в 11 публикациях, в том числе 2 статьи, включенные в реестр ВАК МОиН РФ.

Структура работы определяется целью, задачами исследования, раскрывается во введении, трех главах и заключении. Работа включает библиографию, состоящую из списка научной литературы по проблеме исследования (230 источников, в том числе 20 на английском языке); список словарей и справочников, использовавшихся в ходе исследования, а также список процитированных источников.

Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы, определяются объект, предмет и методы исследования, его цель и задачи; характеризуется материал исследования; указывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость; формулируются положения, выносимые на защиту; сообщаются сведения об апробации работы.

Глава 1 "Теоретические основы сопоставительного исследования прилагательных *белый/черный* и *white/black* в когнитивно-дискурсивном аспекте" представляет собой теоретическое обоснование сопоставительного исследования прилагательных *белый/черный* и *white/black* в рамках когнитивно-дискурсивного подхода.

В первом разделе осуществляется краткий обзор истории и специфики когнитивного подхода к языковым явлениям. Исследуется проблема соотношения языка и когнитивных процессов [Воркачев 2001, Кубрякова 1995, Маслова 2004; Frege 1975, Lakoff 1990, Wierzbicka 1985 и др.]. Язык рассматривается как одно из средств когнитивной деятельности, оформления концептуальной системы знаний о мире, которые определяются культурно-историческими факторами.

Разработка концепции языковой картины мира (ЯКМ) является актуальным направлением современных лингвистических исследований [Брутян 1973, Караулов 1976, Постовалова 1988, Приходько 2006]. Языковая картина мира репрезентирует концептуальную картину мира (ККМ), которая включает в себя знания социума о предметах действительности. Картина мира формируется в виде системы концептов. При этом под к о н ц е п т о м принято понимать содержательную единицу памяти, ментального лексикона, этнокультурной системы. Наивные представления народа – это сложившаяся национальная картина мира, отражающая мировоззрение народа, зафиксированная в языке.

В последние годы в лингвистической науке основополагающим стал постулат о том, что каждый естественный язык по-своему членит мир, то есть имеет свой специфичный способ его концептуализации, по-своему выделяя

ядро и периферию, что обусловлено особенностями природных условий, культуры, своеобразием национального характера его носителей.

Для последних десятилетий характерен интерес к проблеме отражения и экспликации картины мира в семантике языковых единиц [Гак 1971, Иванов, Топоров 1965, Постовалова 1988, Шмелев 1964]. Говоря о реализации действительности в значении слов, В. Г. Гак выделяет «макроситуацию» (закономерности внешнего и внутреннего мира человека), которая закреплена в словарных значениях, и «микроситуацию», то есть конкретные события, которые обозначаются в речи [Гак 1971: 65]. Выдвигается предположение, что картина мира может быть описана как набор основных семантических противопоставлений, имеющих для народов мира практически универсальный характер [Иванов, Топоров, 1965].

Во втором разделе с когнитивных позиций рассматривается цвет. Изучение цвета в лингвистике происходит уже длительное время. Когнитивная лингвистика удерживает интерес к цвету, поскольку цвет представляется как отдельная категория лингвоцветовой картины мира, которая репрезентирована в языке цветообозначениями [Мурьянов 1978, Полякова 2005, Соселия, 1991, Berlin, Kay 1969].

Рассматриваются существующие классификации цветообозначений. Делается вывод о том, что, целесообразно изучать не отдельные слова, а основные противопоставления, образующие архетип и представленные в языке [Полубиченко 1988].

В лингвистической литературе уделяется внимание и лингвокультурологическому аспекту исследования цветообозначений, когда анализируется взаимосвязь названий цвета и культуры народа. В этом ракурсе слова, обозначающие цвет, рассматриваются как л и н г в о к у л ь т у р е м ы [Баинова 2003, Воробьев 1996], в которых соединяется лингвистическое и экстралингвистическое содержание.

В третьем разделе уделяется внимание месту прилагательных *белый/черный* и *white/black* в общей системе английских и русских качественных прилагательных. Универсальной функцией прилагательных в русском и английском языках является определение качеств, присущих предметам и явлениям окружающей действительности.

Прилагательные *белый/черный* и *white/black* анализируются с точки зрения существующих классификаций прилагательных. На основе типологического исследования Р. Диксона [Dixon 1988], прилагательные цвета, а именно *белый/черный* и *white/black* рассматриваются как прототипические по своей семантике. Они представляют своего рода ядро качественных прилагательных и призваны выражать цветовые свойства практически во всех языках мира. Отнесение прилагательных *белый/черный* и *white/black* к группе оценочных или номинативно-оценочных предикатов [Сергеева 1985] представляется спорным ввиду их многозначности.

В рамках семантической классификации Шрамма [1979] прилагательные *белый/черный* и *white/black* в значении цвета определяются как эмпиричные прилагательные, так как признак цвета воспринимается органом зрения на

основе сопоставления с «эталоном». При обозначении качеств на основе анализа и умозаключения данные прилагательные относятся к рациональным прилагательным.

С учетом семантической противопоставленности исследуемых прилагательных проводится краткий обзор существующих взглядов на антонимию. Характеристика антонимов обычно проводится в двух аспектах: парадигматическом и синтагматическом [Апресян 1995, Комиссаров 1957, Новиков 1966, Панский 1964, Шмелев 1964]. При этом подчеркивается «семантическая общность» антонимов, которая проявляется в их принадлежности к одной лексико-семантической парадигме, в выражении одного родового понятия. Из синтагматических свойств отмечается хотя бы частичное совпадение сочетаемости, или возможность частичной взаимозамены в одном контексте.

В четвертом разделе уделяется внимание специфике когнитивно-дискурсивного подхода к семантике языковых единиц (Е. С. Кубрякова, З. Д. Попова, И. А. Стернин; R. Jackendoff, G. Lakoff, R. Langacker и др.). Разграничиваются когнитивный и семантический уровень репрезентации знаний, выражающийся в противопоставлении "понятие" – "значение" [Болдырев 2000]. В рамках данного подхода рассматриваются процессы и способы формирования семантических категорий в процессе коммуникации, выделяются лексико-семантическое и речевое варьирование семантики слова. Отмечается, что для анализа процессов семантического развития значимы семантические компоненты с разным семантическим статусом: архисемы, дифференцирующие и потенциальные семы. Противопоставление языковой и речевой семантики отражается в дифференциации ядерного и периферийного компонентов в языковом значении [Никитин 1983].

В современной лингвистике актуальными признаются исследования многозначности [Кузнецов 1980, Матюшева 1995, Стернин 1995, Черняк 1991, Чудинов 1988, 2003 и др.]. Семантическая структура многозначного слова рассматривается как когнитивная модель. Одной из проблем, касающейся многозначности слов, является проблема диффузности значений (Ю. Д. Апресян, Д. Н. Шмелев; S. Ullmann и др.).

В пятом разделе сформулирована методология и методика когнитивно-дискурсивного исследования русских и английских прилагательных *белый/черный* и *white/black*. Признавая комплексный характер данного исследования, мы полагаем, что анализ необходимо осуществить в ряде аспектов.

Во-первых, исследование прилагательных *белый/черный* в русском языке и *white/black* в английском языке осуществляется в макроситуационном аспекте. Цель такого анализа – раскрыть семантический потенциал прилагательных *белый/черный* и *white/black* для концептуализации коллективного знания на основе лексикографических источников.

Достоверность результатов макроситуационного анализа достигается за счет отбора толковых словарей в двух языках. Используются словари всех

типов: малого, среднего и большего размеров. В качестве базовых используются пять словарей. В русском языке для контроля деривационных возможностей в качестве дополнительных источников используются два словаря семантических изменений конца XX и начала XXI веков, не имеющих аналогов в английском языке. Ядерными признаются такие семантические компоненты, которые представлены во всех пяти словарях. Исследование прилагательных *белый/черный* и *white/black* в макроситуационном аспекте имеет комплексный характер:

- для более тщательного анализа современных значений прилагательных в двух языках в макроситуационном аспекте необходимо выявить их первичные значения, найти исходную точку для их семантического развития, что требует изучения исторических данных об их семантике и обращения к этимологическим словарям;

- макроситуационный анализ предполагает выделение узуальных значений исследуемых прилагательных в русском и английском языках и, следовательно, выявление их ядерных и периферийных семантических признаков, репрезентирующих соответствующие признаки концептов *белый* и *черный* в усредненном массовом сознании;

- прилагательные *белый/черный* в русском и *white/black* в английском языках рассматриваются как антонимы, репрезентирующие базовую оппозицию-архетип в концептуальной картине мира, обусловленную культурологическими параметрами;

- на основе лексикографических данных также изучается лексико-семантическое варьирование исследуемых прилагательных как способ концептуализации ахроматического фрагмента картины мира;

- с опорой на словари символов рассматриваются символические значения цветов *белый* и *черный* в русской и английской картинах мира.

Во-вторых, исследование прилагательных *белый/черный* в русском языке и *white/black* в английском языке осуществляется в микроситуационном аспекте. Данный анализ заключается в когнитивно-дискурсивном исследовании семантики данных прилагательных на материале национальных корпусов русского и английского языков. Методом сплошной выборки анализируются все словоупотребления исследуемых прилагательных в двух языках. Исследование речевого варьирования служит цели выявления потенциальных сем в структуре семантики соответствующих прилагательных, что позволяет определить признаки концептов *белый* и *черный* в русском и английском языках, находящиеся на крайней периферии. Минимальным речевым отрезком для исследования речевого варьирования признается высказывание и сверхфразовое единство. Речевая семантика прилагательных анализируется по сочетаемости с существительными определенного денотативного класса: "Артефакты", "Натурфакты", "Продукты питания", "Растения", "Животные, птицы", "Лица" и "Метаимена".

Глава 2 "Семантика прилагательных *белый/черный* и *white/black* в макроситуационном аспекте" посвящена изучению узуальной семантики

прилагательных *белый/черный* и *white/black* по данным лексикографических источников.

В разделе 2.1. для более тщательного анализа современных значений исследуемых прилагательных рассматриваются исторические данные об их семантике. На основе этимологических словарей выявлено, что существующая семантическая противопоставленность прилагательных *белый/черный*, *white/black* в русском и английском языках – это результат исторического развития их семантической структуры. В русском и английском языках эта оппозиция мотивирована мифологическим, а позже христианским архетипом мышления. Изучение исторической семантики данных прилагательных демонстрирует первоначальную значимость семы 'светящийся' и отражение ими на раннем этапе развития обоих языков синкретичного 'светоцветового' признака.

Исследование современной семантической структуры прилагательных *белый/черный*, *white/black* проводится на основе толковых словарей английского и русского языков, отобранных на основе критериев, представленных в разделе 2.2. Среди требований, предъявляемых к словарям, отмечается отнесенность к одинаковому хронологическому периоду, однотипность отражения значений и стилистических маркировок, признание в научных кругах и т.п. Таким образом, нами отобраны следующие словари русского языка: "Большой академический словарь русского языка" [БАС-2], "Словарь современного русского литературного языка" в 18 т. [БАС-1], "Словарь русского языка" в 4-х томах под ред. А. П. Евгеньевой [МАС-2], "Толковый словарь русского языка" в 4-х томах под ред. Д. Ушакова [ТСУ], "Большой толковый словарь русского языка" под ред. С. А. Кузнецова [БТСРЯ]. Для выявления наиболее существенных семантических процессов последних годов XX – начала XXI века в семантике исследуемых прилагательных русского языка нами использовались "Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения" [ТСРЯ-1] и "Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика" [ТСРЯ-2] под ред. Г. Н. Складневской. Для исследования семантики прилагательных английского языка *white* и *black* целесообразным представляется выбор следующих лексикографических источников: "Webster's New International Dictionary", "Random House Unabridged Dictionary", "Cambridge International Dictionary of English", "The Concise Oxford Dictionary of Current English" и "Funk and Wagnalls Standard Dictionary of the English Language".

В разделе 2.3. проводится анализ современной узуальной семантики прилагательных *белый/черный* в русском и *white/black* в английском языках. При исследовании узуальной семантики мы исходим из признания прототипической структуры значения, в которой присутствуют семантические компоненты разного удельного веса в зависимости от представленности в массовом сознании народа. Это позволяет нам выделять ядерные и периферийные семантические признаки в семантике исследуемых прилагательных.

Макроситуационный анализ позволял выделить следующие ядерные признаки исследуемых прилагательных в двух языках. Для прилагательного *белый* в русском языке ядерными являются три значения: 1) "имеющий цвет снега, молока, мела", 2) "светлокожий (как признак расы)" и 3) "боровшийся против советской власти". В ядерную часть семантики прилагательного русского языка *черный* включены одиннадцать значений: 1) "имеющий цвет сажи, угля, самый темный из всех цветов"; 2) "в названиях, животных, птиц, растений"; 3) "темнокожий" (как признак расы); 4) "более темный по сравнению с обычным цветом"; 5) "грязный, испачканный; покрытый грязью, сажей, копотью"; 6) "физически тяжелый, грязный и вместе с тем подсобный, неквалифицированный, не требующий особого умения, знаний или неприятный" (о работе); 7) "не главный, не парадный, предназначенный для повседневных, бытовых нужд, служебных, подсобных целей"; 8) "злостный, низкий, коварный, преступный, злой, дурной"; 9) "мрачный, беспросветный, тяжелый, безотрадный"; 10) "связанный с трудностями, невзгодами" (о времени); 11) "до революции – принадлежащий к низким слоям общества, к трудовому народу, простонародью".

В структуре семантики прилагательного английского языка *white* выделяются три ядерных компонента: 1) "цвета только что выпавшего снега или чистого молока, высокосортной бумаги", 2) "светлокожий (как признак расы)" и 3) "бледный от болезни или сильных эмоций". К ядерной части семантики прилагательного английского языка *black* можно отнести шесть значений: 1) "имеющий цвет сажи, угля", 2) "темнокожий (как признак расы)", 3) "характеризующийся полным отсутствием света или мало освещенный", 4) "злой, безнравственный, нечестный; заслуживающий неодобрения, иногда: бесчестный, позорный, постыдный", 5) "мрачный, подавленный, несчастный", 6) "угрюмый, враждебный, выражающий угрозу".

В разделе 2.4. рассматриваются антонимические признаки прилагательных *белый/черный* в русском и *white/black* в английском языках. В обоих языках исследуемые прилагательные относятся к антонимам, выражающим градуальную качественную противоположность. При этом данные прилагательные репрезентируют противопоставленность на семантическом уровне при членении картины мира не только по основанию 'цвет', но и по ценностному аспекту. В рамках оппозиции по цветовому признаку, *белый/черный* в русском языке и *white/black* в английском языке противопоставлены по трем одинаковым основаниям: 'цвет одежды', 'цвет кожи', 'цвет волос'. Также общими основаниями для оппозиции оказываются 'расовая характеристика человека', 'светлота', 'чистота' и 'нравственная характеристика человека'.

"Свет" и "темнота" с древнейших времен противопоставлены друг другу, причем данная оппозиция закреплена в языковой картине мира в семантике прилагательных. К противопоставлению прочно прикреплен эмотивно-оценочный компонент: со светом ассоциируется доброе начало, а с темнотой – злое. Такая древняя метафора считается семантической универсалией и

является общей особенностью семантики прилагательных русского и английского языков *белый/черный* и *white/black*.

В разделе 2.5. исследуется лексико-семантическое варьирование прилагательных. Семантическое развитие – это проявление когнитивной функции слов, так как при переосмыслении семантики происходит концептуализация представлений, опыта, знаний. Выявляются способы лексико-семантического варьирования для прилагательных *белый/white* и *черный/black*.

Выделяются общие способы лексико-семантического варьирования для прилагательных *белый/white*.

В рамках семантического сдвига расширение значения прилагательных *белый/white* представлено одной моделью "Цвет → Светлота"; смещение семантики также реализуется одной моделью: "Цвет → Цвет + пустота".

В рамках семантического переноса продуктивность механизма метафоры для *белый* и *white* подтверждается следующими моделями: 1) "Цвет → Чистота + амелиорация"; 2) "Чистота + положительная оценка → Нравственная характеристика человека + положительная оценка"; 3) "Чистота + положительная оценка → Характеристика намерений/возможных последствий + положительная оценка"; 4) "Чистота + положительная оценка → Характеристика цели (в англ. яз. + пейорация)".

Также продуктивность демонстрирует механизм метонимии: 1) "Цвет → Характеристика человека по цвету одежды"; 2) "Цвет → Характеристика человека по цвету волос + возрастная характеристика ('старый')"; 3) "Цвет → Характеристика человека по оттенку волос"; 4) "Цвет → Характеристика человека по оттенку кожи + пейорация (эмоциональная характеристика/ характеристика состояния здоровья)"; 5) "Цвет → Характеристика человека по оттенку кожи"; 6) "Цвет → Расовая характеристика"; 7) "Цвет → Характеристика пространства или периода времени по признаку 'наличие снега'".

Выделяются общие способы лексико-семантического варьирования для прилагательных *черный/black*.

В рамках семантического сдвига расширение значения у прилагательных *черный/black* реализуется, как и у прилагательных *белый/white*, моделью "Цвет → Светлота". Смещение семантики *черный/black* представлено шире, чем у прилагательных *белый/white*, и реализуется тремя моделями: 1) "Цвет → Цвет + жирность шрифта"; 2) "Цвет → Цвет + отсутствие света"; 3) "Цвет → Цвет + отсутствие способности передавать свет".

В рамках семантического переноса продуктивным для прилагательных *черный/black* является механизм метафоры, который реализуется семью моделями: 1) "Цвет → Чистота + пейорация"; 2) "Цвет → Характеристика состояния + пейорация"; 3) "Чистота + негативная оценка → Характеристика предмета по законченности"; 4) "Чистота + негативная оценка → Характеристика поступка + негативная оценка"; 5) "Чистота + негативная оценка → Характеристика явления по признаку опасности для человека +

негативная оценка"; 6) "Чистота + негативная оценка → Характеристика по связи с нечистой силой + негативная оценка"; 7) "Чистота + негативная оценка → Нравственная характеристика человека + негативная оценка". Таким образом, перенос, основанный на механизме метафоры, представлен большим количеством моделей для прилагательных *черный/black*, чем для *белый/white*.

Также для прилагательных *черный/black* продуктивность демонстрирует механизм метонимии, выделяются следующие модели: 1) "Характеристика состояния + негативная оценка → Характеристика периода времени + негативная оценка"; 2) "Цвет → Характеристика человека по цвету одежды"; 3) "Цвет → Характеристика человека по оттенку волос"; 4) "Цвет → Характеристика человека по оттенку кожи (в рус. яз. + загар)"; 5) "Цвет → Расовая характеристика признак". Однако, несмотря на продуктивность метонимического переноса для прилагательных *черный/black*, количество указанных моделей уступает числу подобных моделей лексико-семантического варьирования для прилагательных *белый/white*.

Таким образом, при лексико-семантическом варьировании за прилагательными *белый/white* закрепляется преимущественно положительная оценка, а за прилагательными *черный/black* – главным образом отрицательная. В целом, в лексико-семантическом развитии наблюдаются незначительные национальные отличия.

Перенос значений в узуальной семантике прилагательных *белый/черный* и *white/black* отражает структуру традиционной картины мира. В противопоставлении цветовых концептов *белый* и *черный* в русской и английской культурах лежит противопоставление древних архетипов: жизни и смерти, доброго и злого начала, бытия и небытия, положительного и отрицательного.

Раздел 2.6. посвящен культурологическим основаниям исследования прилагательных *белый/черный* и *white/black*, анализируется взаимосвязь цветообозначений и культуры народа. В этом ракурсе слова, обозначающие цвет, рассматриваются как лингвокультуемы [Баинова 2003, Воробьев 1996], в которых соединяется лингвистическое и экстралингвистическое содержание. Категория цвета является одной из базовых категорий культуры, отражением национальной картины мира и важнейшим средством для передачи символических значений в культуре [Бабулевич 2003].

Смыслы, закрепленные в сознании людей за цветом, имеют различную природу. Смыслы могут быть порождены естественными ассоциациями, обусловленными отнесенностью цвета к объекту действительности. Так, цвет ассоциируется с тем явлением или объектом природы, которое данным цветом обладает. Например, *черный цвет* может ассоциироваться с удобрённым полем, а *белый* – со снегом, холодом. Смыслы, которые являются культурно обусловленными символами, имеют более комплексную природу и зависят от менталитета народа.

Для выявления символических значений цветов *белый* и *черный* мы проанализировали словари символов [Бидерманн 1996, Керлот 1994, Тресиддер 1999], электронные словари символов [Словарь символов, Dictionary of

Symbols] и онлайн энциклопедию Wikipedia. В качестве дополнительных источников также рассмотрены статьи энциклопедического характера (в том числе Интернет-издания). Всего проанализировано 6 словарей, из которых отобран материал, отражающий символику *белого* и *черного* цветов в европейской культуре.

Смыслы, которые отражены во всех словарях, мы относим к ядерной части соответствующего концепта. Такие смыслы, которые зафиксированы хотя бы в трех источниках, находятся на близкой периферии. Остальные значения относятся к дальней периферии.

Итак, среди положительных символических значений, закрепленных за цветом *белый* в европейской культуре, ядерными оказываются значения, обусловленные христианской нравственной культурой. Расположим их в порядке уменьшения значимости: 'чистота', 'невинность', 'духовность', 'святость', 'прозрение', 'просветленность', 'радость', 'свет', 'воздух'. Также *белый* символизирует переход в новое состояние и используется в соответствующих ритуалах (бракосочетание, крещение, посвящение). Кроме того, *белый* символизирует 'безопасность', 'защиту', что позволяет использовать данный цвет в геральдике. Негативными ядерными значениями цвета *белый* являются 'капитуляция' и 'смерть'.

Рассмотрим символические значения цвета *черный*, закрепленные в европейской культуре. Большим удельным весом обладают негативные значения. По данным лексикографических источников, выделяются следующие ядерные негативные значения: 'зло', 'разрушение', 'уничтожение', 'скорбь', 'отчаяние', 'несчастье'. Дополнительные данные энциклопедического характера позволяют дать более полное описание смыслового ядра концепта *черный* и выделить такие символические значения, как 'первоначальная пустота', 'пустота', 'тайна', 'тишина', 'печаль', 'горе', 'депрессия', а также 'стиль' и 'элегантность'.

По результатам исследования символов *белый* и *черный* в макроситуационном аспекте можно заключить, что концепция *белого* и *черного* цветов как диаметрально противоположных, репрезентирующих положительное и отрицательное, является общепринятой в европейской культуре. Традиционные противопоставления, которые *белый* цвет образует с *черным*, касаются пространственных и временных категорий: *жизнь* – *смерть*, *свет* – *тьма*, *небо* – *земля*, *чистота* – *нечистота*, *женское* – *мужское*.

Данное противопоставление отражает древнейшую космологическую структуру традиционной мифологической картины мира. Итак, в основе концептуализации *белого* и *черного* цветов в европейской культуре лежит один архетип коллективного бессознательного – разделенная на две половины сфера, между половинами которой находится человек.

Для выявления специфики концептуализации *белого* и *черного* цветов в русской и английской языковой картине мира необходимо определить архетип мышления, который отражает своеобразие этнокультурного сознания.

В английской картине мира образ мирового дерева организует концептуализацию ароматических цветов *белый* и *черный*. В русской культуре

Миф о Мировом древе не оказал значительного влияния на картину мира народа [Степанов 2001 : 71]. В результате заимствования фрагмента византийской культуры – христианской духовной традиции – была выстроена христианская модель мира, в которой воплотился архетип пространственного восприятия действительности.

Итак, в основе концептуализации *белого, черного* цветов в русском и английском языках лежит представление о пространстве по вертикальной оси. При этом пространство организовано архетипом, который представляет собой разъединенную на две половины сферу. Однако в русской и английской картине мира данный архетип реализуется различно. В английском языке это трехчастная модель Мирового Древа, а в русском – четырехчастная модель христианского мира.

Глава 3 "Семантика прилагательных *белый/черный, white/black* в микроситуационном аспекте" посвящена когнитивно-дискурсивному исследованию семантики данных прилагательных на материале национальных корпусов современного русского и английского языков.

Дискурсивное исследование проводится на основе выделенных в соответствии с материалом денотативных классов имен, представленных в разделе 3.1. В дискурсе прилагательные *белый/черный, white/black* могут быть связаны с существительными денотативных классов "Артефакты", "Натурфакты", "Продукты питания", "Растения", "Животные, птицы", "Лица" и "Метаимена".

В разделе 3.2. приводятся основания исследования речевого варьирования прилагательных *белый/черный* в русском и *white/black* в английском языках. Чтобы максимально ограничить роль субъективного фактора в семантической интерпретации речевого употребления прилагательных предлагается учитывать, помимо контекста, два других источника информации. Во-первых, информацию энциклопедического характера. Для нас важны данные об использовании цвета, о его культурных функциях, о смысле, придаваемом ему в изобразительных искусствах. Такая экстралингвистическая информация помогает выявить и подтвердить сущности коннотативных компонентов в контекстах употребления слова. Во-вторых, необходимо учитывать внутреннюю логику расположения компонентов в пределах значения слова. "Каждый из них (компонентов) мотивирован как коннотациями более широкого радиуса действия, так и, в конечном счете, составными элементами лексического значения слова" [Усанкова 2001]. При этом каждая коннотация мотивирует специализированные, обособленные. Окаzionaliальные семы не всегда поддаются определению и интерпретации, и приблизительная дефиниция является нередко единственным возможным путем описания.

В разделе 3.3 исследуется речевое варьирование прилагательных *белый/white*; в разделе 3.4 рассматривается речевое варьирование прилагательных *черный/black*. Выявляются случаи актуализации потенциальных сем с помощью компонентного и контекстологического анализов. Речевое варьирование проявляется в изменении значимости

отдельных сем, актуализации смысла, который характерен только для данного акта коммуникации. Изменения затрагивают только факультативные и ассоциативные семы [Чудинов 1999].

Дискурсивное исследование продемонстрировало речевые приращения смыслов к узуальному значению прилагательных *белый/черный* и *white/black*. Имеет место актуализация сем, не закрепленных в словарных значениях исследуемых прилагательных. Комплексность, многоаспектность речевой семантики прилагательных эксплицирует сложную структуру соответствующих концептов.

Потенциальные семы, актуализируемые прилагательными *белый/черный*, *white/black* в дискурсе, исследуются и классифицируются в рамках выделенных денотативных классов имен. Смыслы, которые актуализируются на материале нескольких классов, являются продуктивными и играют важную роль в структуре картины мира соответствующего языка. Речевые смыслы, реализуемые на материале только одного денотативного класса, считаются непродуктивными. Семантика слов, соседствующих с прилагательным в одном контексте высказывания или сверхфразового единства, оказывается определяющей для возникновения его новой эмоциональной окраски.

Итак, прилагательные русского и английского языка *белый/white* имеют семь общих положительных продуктивных сем, а именно 'красота', 'невинность', 'святость', 'счастье', 'официальное событие, торжественность', 'престиж' и 'блеск'. Данные продуктивные семы репрезентируют соответствующие признаки концепта *белый* в русской и английской картинах мира.

Приведем хотя бы несколько примеров актуализации общих потенциальных сем. Рассмотрим пример актуализации семы 'торжественность' в двух языках: (1) *Анатолий Круглов прибыл на встречу хотя и на черной "Волге", но при полном параде — в белом мундире и синих брюках с лампасами* ["Коммерсантъ-Daily"]; (2) *Limousines drew up to disgorge a wedding party: women in elegant outfits topped with splendid hats were a fanfare for a bride who stepped out of an old white Daimler, tanned beneath her white silk* [Independent, electronic edition. London: Newspaper Publishing plc, 1989, Travel material].

В русском языке ассоциативный признак 'торжественность' выявляется благодаря семам слов *парад* ('торжественный', 'торжество'), *нарядный* ('праздник'). В английском языке семантический компонент 'торжественность' актуализируется контекстуальным окружением прилагательного, в частности, словом *fanfare*, в словарном значении которого содержится компонент 'ceremony', который, в свою очередь, определяется через 'solemn' ('торжественный').

Специфическими продуктивными семами прилагательного *белый* в русском языке являются двенадцать сем с положительной коннотацией: 'духовность', 'радость', 'мир', 'начало', 'любовь', 'защита', 'приятный', 'простота', 'аромат', 'густой туман', 'высокое качество' и 'народность'. Проиллюстрируем хотя бы некоторые из указанных потенциальных сем:

(3) *Мамочка ведет под уздцы Алексея Петровича в теплую нору, в мягкое гнездо, под белое крыло* [Татьяна Толстая. Ночь (1983)]; 4) *Турки в честь прибытия Клиридиса выпустили двух белых голубей — символ примирения* [Елена Шестернина. Обед с врагом. Два лидера выпустили белых голубей // "Известия", 2001.12.06].

В первом контексте актуальный смысл 'защита' высвечивается благодаря использованию прилагательного в словосочетании *под крылом*, за которым закреплены смыслы 'опеки', 'заботы', 'защиты'. Во втором высказывании символический смысл 'мир' эксплицируется в словосочетании *белый голубь*.

Прилагательное английского языка *white* не имеет специфических продуктивных потенциальных сем с положительной коннотацией.

Прилагательные русского и английского языка *белый/white* имеют четыре общие продуктивные потенциальные семы с негативной коннотацией: 'пустота', 'смерть', 'скорбь' и 'холод'. Приведем примеры актуализации ассоциативного признака 'пустота', который можно определить как 'не заполненный предметами или событиями', 'не имеющий цвета или не наполненный эмоциями':

(5) *Пустое белое время* [Кира Сурикова. Эти дети смеялись как сумасшедшие (2003)]; (6) *Hammond looked about him at the bare white walls, then nodded* [Guitarist. Ely, Cambs: Music Maker Publications, 1992, pp.56].

Специфическими продуктивными семами для прилагательного *белый* в русском языке являются шесть сем с негативной коннотацией, а именно 'страх', 'злость', 'болезнь', 'неестественность', 'хрупкий' и 'грязь'. Проиллюстрируем актуализацию семы 'страх':

(7) *Но он этого не знал, его била мелкая дрожь, сиюминутная смерть была более чем реальной, совершенно белые глаза его были полны ужаса, а помертвевшие губы шептали...* [Борис Дубинин. В том далеком сорок четвертом // "Наш современник", 2004.06.15].

Реализация семантического потенциала в данных высказываниях происходит под влиянием контекстуального окружения, а именно слов *ужас*, *страх*, которые в данном случае имеют одну общую сему 'страх' с прилагательным *белый*.

Прилагательное английского языка *white* имеет два специфических продуктивных смысла с негативной коннотацией: 'несчастье' и 'скука'. Приведем пример реализации семы 'скука': (8) *the spring cavity cover on the reverse side is still boring old white* [Guitarist. Ely, Cambs: Music Maker Publications, 1992].

В данном контексте к семе 'бесцветный', 'скудный', добавляются смысловые оттенки 'надоевший'.

Прилагательные русского и английского языка *черный/black* имеют общие продуктивные семы с негативной коннотацией 'смерть', 'страх', 'опасность' и 'пустота'. Проиллюстрируем актуализацию смысла 'страх' в двух языках:

(9) *Ровно в полночь, когда часы Главной башни города отбивали последние удары, на безлюдной улице появился человек в черной шляпе и*

черном плаще [Лев Черняев. Говорящие буквы // "Трамвай", №9, 1990]; (10) *And the soldiers muttered to one another as they limped and splashed back towards England that the **black** friars had not only sent the terror, but withdrawn it from them as soon as they turned back, and the devil their master could call it up again in an instant if they so much as looked over their shoulders* [A bloody field by Shrewsbury. Pargeter, Edith. London: Headline Book Publishing plc, 1989, pp. 31-163].

В русском предложении негативная сема актуализируется ввиду ассоциаций, возникающих под влиянием слова *полночь*, которое связано в обыденном сознании с активизацией темных сил. В английском предложении негативный смысл речевой семантики прилагательного *black* перекликается с семантикой существительных *terror*, *devil*. Таким образом, в обоих случаях в семантике прилагательных *черный* и *black* происходит наложение смыслов 'страх', 'темные силы', 'мистика'.

Приведем примеры актуализации семы 'смерть' в двух языках:

(11) *Черный дурман смерти свалил на пол сначала Уайта в тот момент, когда он в последний раз рванул неподдававшийся рычаг замка* [Александр Марков. История современности: Первая жертва // "Знание — сила", 2003]; (12) *The New Zealanders, appropriately garbed in funereal **black**, arrive next week to scatter the ashes* [Independent, electronic edition. London: Newspaper Publishing plc, 1989, Sport material].

В данных высказываниях в русском и английском языках происходит актуализация негативного смысла 'смерть' при сохранении ядерного значения цвета. Определяющим фактором для вербализации данного смысла является контекст: появление слов *смерть*, *funereal*, в семантическом ядре которых содержится соответствующий негативный компонент.

Специфическими продуктивными семами для прилагательного *черный* в русском языке являются пять сем с негативной коннотацией: 'стихийность природы', 'скорбь, траур', 'гниль, зловоние', 'плохое качество', 'высокая степень выраженности негативного признака'. Проиллюстрируем актуализацию некоторых из них:

(13) *Это был тяжелый мозг Земли, ее южная половина, переполненная густой, **черной**, горячей и пульсирующей кровью* [Борис Хазанов. Корсар (2000)]; (14) *Окно в кухне было настежь распахнуто, и в него тянуло тем самым запахом **черной** воды, хотя пруд был довольно далеко* [Нина Садур. Сом-с-усом (1995)].

В первом предложении ряд прилагательных, определяющих существительное *кровь*, дополняя друг друга, служит одной цели – для актуализации семы, которую можно определить как 'стихийность природы', 'страстность'. Прилагательное *черный* наполняется таким содержанием за счет семантического окружения. Во втором предложении сема 'гниль, зловоние' также наведена контекстом, а именно семантикой слов *запахом*, *тянуло*.

Прилагательное английского языка *black* имеет один специфический продуктивный смысл с негативной коннотацией 'плотское желание'. Приведем пример:

(15) *Roman, desiring her, his black gaze drawing her into that hot, frightening vortex of her own senses... caves, black as night* [Calypso's Island. Ash, Rosalie. Richmond, Surrey: Mills & Boon, 1993, pp. 7-181].

В данном контексте актуализации указанного негативного смысла способствует контекст, а именно смысл слов *desiring, vortex of senses*.

Кроме того, прилагательные русского и английского языка *черный/black* имеют одну общую продуктивную потенциальную сему с положительной коннотацией 'красота'. Приведем пример:

(16) ...*черные усы, которые он гордо покручивал, его молодость, красота и завязтость* [О.М. Сомов. Киевские ведьмы (1833)]; (17) *Elizabeth looked up and saw a brown uniform and a friendly face, framed in the lovely black hair typical of the Maltese* [Brownie. London: Girl Guides Association, 1991].

Специфическими продуктивными семами для прилагательного *черный* в русском языке являются две семы с положительной коннотацией 'уход от жизненной суеты' и 'мода', причем прилагательное английского языка *black* не имеет специфических продуктивных смыслов с положительной оценочностью.

Приведем пример актуализации семы 'мода' в русском языке:

(17) *как всегда в моде черные юбки, являющиеся символом изысканности и классической элегантности* [Мария Соловьёва. В моде на юбки — снова 30-е // "Вечерняя Москва", 2002.11.14].

Указанные потенциальные семы реализуются в речевой семантике прилагательного русского языка *черный* под влиянием контекстуального окружения.

Посредством статистического анализа мы рассчитали удельный вес актуальных речевых смыслов с положительной и негативной коннотацией для прилагательных в двух языках.

Итак, на первый план выходит незначительное различие между количеством случаев реализации смыслов с положительной и негативной коннотацией в русском языке. Прилагательное *белый* реализует положительные речевые смыслы в незначительно большей степени, чем негативные (1 % и 0,7 % соответственно). В английском языке разница между количеством актуализации смыслов с положительной и негативной коннотацией еще меньше, они приблизительно равны (около 1,3 % от общего числа словоупотреблений). Данный факт свидетельствует о многомерности, комплексном характере соответствующего концепта в русской и английской языковой картинах мира.

Прилагательные *черный* и *black* в русском и английском языках эксплицируют негативные смыслы приблизительно с одинаковой частотностью (2,4 % в русском и 2,3 % в английском языке). Эксплицируемые негативные потенциальные семы, обладающие наибольшей продуктивностью, имеют больший удельный вес, чем положительные семы (1 % в русском и 0,6 % в английском языке от общего числа словоупотреблений). Это подтверждает факт значимости прилагательных *черный/black* как репрезентантов преимущественно отрицательных признаков концепта *черный* в русской и английской ахроматической картине мира.

В целом в структуре картин мира русского и английского языков концепт *белый* имеет преимущественно положительный ценностный компонент, за концептом *черный* закреплены негативные символические смыслы.

Далее рассмотрим частотность актуализации узуальных значений и потенциальных сем по сочетаемости с существительными определенных денотативных классов. Процентное соотношение случаев актуализации значений и сем представлено в Таблице 1.

Таблица 1

Актуализация семантики *белый/white* и *черный/black*
по денотативным классам (от общего числа словоупотреблений)

		Арте- факты	Натур- факты	Продукты питания	Растения	Животные, птицы	Лица	Мета- имена
Узуальные значения	<i>белый</i> <i>white</i>	47 % 40 %	5,7 % 4,7 %	6,1 % 6,3 %	11 % 2,2%	7,5 % 21,5 %	8,6 % 19 %	14,1 % 6,3 %
	<i>черный</i> <i>black</i>	30 % 26 %	18 % 13 %	5 % 4,6 %	7,4 % 0,1 %	6,4 % 11,6 %	13 % 37 %	20 % 6,6 %
Потенциаль- ные семы	<i>белый</i> <i>white</i>	0,94 % 0,66 %	0,13 % 0,12 %	0,02 % 0,05 %	0,06 % 0,03 %	0,12 % 0,14 %	0,29 % 1,1 %	0,22 % 0,54 %
	<i>черный</i> <i>black</i>	1,43 % 0,68 %	0,47 % 0,36 %	0,12 % 0 %	0,04 % 0 %	0,16 % 0,07 %	0,3 % 1,13 %	0,88 % 0,62 %

Как показывает Таблица 1, исследуемые прилагательные актуализируют узуальные значения и потенциальные семы в разном объеме в зависимости от сочетаемости с существительными определенных денотативных классов. Наибольший показатель для прилагательного по денотативным классам выделен жирным шрифтом.

Статистический анализ речевого варьирования прилагательных *белый/white* и *черный/black* также позволил выявить количество потенциальных сем на крайней периферии семантики для каждого прилагательного. Результаты такого анализа представлены в Таблице 2.

Таблица 2

Количество потенциальных сем.
прилагательных *белый/white* и *черный/black*

	Арте- факты	Натур- факты	Продукты питания	Расте- ния	Животные, птицы	Лица	Мета- имена	Общее количество
<i>белый</i>	28	12	2	8	11	14	25	100
<i>черный</i>	18	8	3	2	6	7	13	57
<i>white</i>	13	6	1	2	5	12	17	56
<i>black</i>	8	4	0	0	1	9	7	29

Как показывает Таблица 2, количество выявленных потенциальных сем прилагательных варьируется в зависимости от денотативного класса

существительного, с которым сочетается прилагательное. Наибольшее число сем по денотативным классам выделено жирным шрифтом.

Результаты сопоставительного когнитивно-дискурсивного исследования прилагательных позволяют выявить общие и отличительные черты фрагмента картины мира в русском и английском языках, репрезентированного исследуемыми прилагательными.

Итак, речевое варьирование прилагательных *белый/white*, *черный/black* служит экспликации и формированию ахроматического фрагмента языковой картины мира, которая репрезентирует концептуальную картину мира. Потенциальные признаки, выявленные в дискурсе, репрезентируют крайнюю периферию концептов *белый* и *черный*, репрезентированных исследуемыми прилагательными в русском и английском языках.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования и определяются его перспективы.

Ближайшую перспективу исследования мы видим в возможности когнитивно-дискурсивного изучения прилагательных *белый/черный* и *white/black* без ограничений, накладываемых на материал в данном исследовании. Дальнейшую перспективу исследования мы усматриваем в возможности изучения ахроматического фрагмента лингвоцветовой картины мира на материале других языков и исследованием других базовых цветообозначений в сопоставительном плане.

Основные положения диссертационного исследования опубликованы в следующих работах:

*Статьи в рецензируемых научных изданиях,
включенных в реестр ВАК МОиН РФ:*

1. Талапина, М. Б. Лексико-семантическая группа цветообозначений в разных языках [Текст] / М. Б. Талапина, Е. В. Жучкова // Вестник Уральского государственного технического университета – УПИ «Язык и культура». – Екатеринбург, 2006. – № 3 (74). – Ч. 1. – С. 126–130.
2. Талапина, М. Б. Лексико-семантическое варьирование прилагательных *белый/черный*, *white/black* как способ концептуализации фрагмента лингвоцветовой картины мира [Текст] / М. Б. Талапина // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. Аспирантские тетради : научный журнал. – Санкт-Петербург, 2008. – № 34 (74). – Ч. 1. – С. 474–478.

*Статьи в сборниках научных трудов
и тезисы докладов на научно-практических конференциях:*

3. Талапина, М. Б. Теоретические основы сопоставительного исследования прилагательных *белый/черный* и *white/black* в русском и английском языках [Текст] / М. Б. Талапина // Сопоставительная лингвистика : сб.

- науч. тр. Института иностранных языков / отв. ред. В. И. Томашпольский ; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2007. – Т. 8. – С. 104–108.
4. Талапина, М. Б. Семантическая деривация как языковое средство концептуализации мира [Текст] / М. Б. Талапина // Языки профессиональной коммуникации : сб. статей участников Третьей междунар. конф., Челябинск, 23 – 25 окт. 2007 г. : в 2 т. / отв. ред.-сост. Е. И. Голованова ; Челяб. гос. ун-т. – Челябинск : Энциклопедия, 2007. – С. 234–237.
 5. Талапина, М. Б. Цвет как одна из категорий картины мира [Текст] / М. Б. Талапина // Диалог языков и культур: теоретический и прикладной аспекты : сб. науч. статей / сост. и отв. ред. Т. С. Нифанова ; Поморский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – Архангельск, 2007. – Вып. 2. – С. 122–126.
 6. Талапина, М. Б. Когнитивно-коммуникативный аспект семантики прилагательного "белый" в русском языке [Текст] / М. Б. Талапина // Актуальные проблемы теоретической и прикладной лингвистики : материалы Междунар. науч. конф., Челябинск, 10-13 декабря 2007 г. / отв. ред. О. А. Турбина ; Южно-Урал. гос. ун-т. – Челябинск, 2007. – Ч. 1. – С. 136–140.
 7. Талапина, М. Б. Концептуализация прилагательных "белый" и "черный" в русском языке [Текст] / М. Б. Талапина // Русский язык: человек, культура, коммуникация : сб. статей. – Екатеринбург : Урал. гос. техн. ун-т, 2008. – С. 53–60.
 8. Талапина, М. Б. Макроситуация в семантике прилагательных *белый*, *черный*, *white*, *black* [Текст] / М. Б. Талапина // Язык и культура : материалы Междунар. Интернет-конференции Урал. гос. техн. ун-та, 10-20 апр. 2008 г. – Екатеринбург, 2008. – С. 112–118.
 9. Талапина, М. Б. Речевое варьирование прилагательного *белый* как проявление лингвокреативной деятельности [Текст] / М. Б. Талапина // Детская речь как лингвокреативная деятельность. Формы и механизмы лингвокреативной деятельности : материалы Междунар. науч. конф. Екатеринбург, 24-26 апр. 2008 г. / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2008. – С. 200–205.
 10. Талапина, М. Б. Антонимические признаки семантических оппозиций *белый/черный* и *white/black* в русском и английском языках [Текст] / М. Б. Талапина // Состояние и перспективы лингвистического образования в современной России : материалы III Всерос. науч.-практич. конф. / отв. ред. А. В. Нагорная. – Ульяновск : ООО Студия печати, 2008. – С. 142–147.
 11. Талапина, М. Б. Цветообозначения как элемент языковой картины мира [Текст] / М. Б. Талапина // Лингвистика, перевод и межкультурная коммуникация : материалы VIII междунар. научно-практической конф. ; Ин-т междунар. связей. – Екатеринбург, 2006. – С. 94–96.

Плоская печать

Формат 60 x 84 1/16
Тираж 120

Бумага писчая
Заказ № 472

Ризография НИЧ ГОУ ВПО УГТУ-УПИ
620002, г. Екатеринбург, ул. Мира 19

10-